

КОГДА ПОИСК ПЛОДОТВОРЕН

гастроли театра «Эстония» привлекли широкое внимание поклонников оперы и балета. Театр этот по праву называют музыкальным центром республики. Здесь сосредоточены лучшие артистические силы, здесь хранят реалистические традиции оперного искусства, смело экспериментируют, создают новое, сегодняшнее. На сцене театра идут произведения советских композиторов, русская и зарубежная классика, балеты, оперетты.

Умение воспевать, возвеличивать народные характеры, деяния простых людей, их порыв к свободе покоряют в первом гастрольном спектакле-опере Д. Кабалевского «Кола Брюньон». Талантливый режиссер Удо Вьяляотс трепетно и свежо воплотил партитуру оперы. Спектакль пронизан светом, верой в жизнь, в народ, в его мудрость. Отсюда пристальное внимание к хоровым партиям, массовым сценам, пляскам. В ярком, живописном, пластически гибком рисунке массовых сцен, великолепном звучании хора выявляются сила народная, чувство солидарности, вызов несправедливости и косности. Сценические характеры Кабалевского близки, кровно родственны героям Роулана. Свежестью реалистических красок отмечено мастерство Урве Таутс (Селина), Артура Линнамяги (кюре Шамай), Эрвина Кярвета (слуга Жифлар), Калью Караска (герцог д'Ануа).

Образ Кола Брюньона, созданный Георгом Отсом, — один из лучших сценических портретов оперной сцены последних лет. Кола у Отса «напоен жизнью земли и всего живого». Это многогранный народный характер, сочетающий мужество и юмор, талант, бесстрашие, умение любоваться жизнью и быть гневным, решительным в борьбе со злом. В этом спектакле артист еще раз показал редкое умение органически объединять вокал и пластику, создавать яркие социально-психологические образы.

Высокую вокально-хоровую и оркестровую культуру демонстрирует театр и в спектакле «Трубадур» Д. Верди. И здесь речь идет не только о виртуозном и слаженном мастерстве, но и о редком умении доносить стиль автора, вскрывать идейно-художественную основу произведений. В спектакле «Трубадур», решенном режиссером Паулем Мяги и дирижером Нэме Ярви в плане романтической драмы, большие мастера вокала — Тийт Куузик (Граф ди Луна) и Хендрик Крумм (Манрико) выступают как представители театра Верди, тонко чувствующие его стиль, драматическую напряженность и особую театральную приподнятость.

В оперном репертуаре, на гастрольной афише театра «Эстония» немало произведений совсем новых для столичного зрителя, а «Турок в Италии» Д. Россини вообще никогда не звучал в нашей стране. Похвально стремление театра обогащать репертуар новыми операми и балетами, искать в классическом наследии забытые шедевры.

Москвичи увидели оперу «Барбара фон Тизенхузен» Э. Тубина. Она создана по мотивам одноименной повести эстонского писателя Айно Калласа. События далекого прошлого Эстонии увидены глазами нашего современника — отсюда стиль, настрой, характер оперы. Личная драма, рожденная в жестоком столкновении классовых законов жизни ливонских дворян с искренним чистым чувством любви, справедливости одной из представительниц знатного рода Барбары фон Тизенхузен, перерастает в трагедию большого социального звучания. В многокрасочной и многоплановой партитуре темпераментной рукой большого мастера выписываются жизненно правдивые, яркие человеческие характеры: чистая, пылкая, самозабвенная в своей любви Барбара — ее портрет с огромной актерской отдачей, увлеченно с вокальным блеском лепит Маарья Хаамер; полный человеческого достоинства, но занимающий скромное место в обществе образ писаря Бонниуса (Калью Караск), за любовь к которому Барбару топят в проруби ее братья; пастор Фризнер — предстатель церкви (Тео Майсте), раздираемый противоречиями между чувством справедливости, уважения к правде, чистоте человеческих отношений и необходимостью защищать интересы власть имущих. В исполнении Тео Майсте эта небольшая роль выдвигается на один из первых планов. Чутко восприняли музыку авторы спектакля — режиссер Удо Вьяляотс, дирижер Кирилл Раудсепп, художник Лембит Рооза, хормейстер Уно Ярвела. В драме Барбары они увидели социальную драму, талантливо передали атмосферу эпохи и современное восприятие сценических ситуаций.

Триптих Пуччини — «Плащ», «Сестра Анжелика», «Джанни Скикки» — три

совершенно разные, даже контрастные друг другу оперы. И для каждой части триптиха постановщиками — режиссером Арне Микком, дирижером Нэме Ярви, художником Уно Кярбисом найдены свой эмоциональный ключ, свой сценический рисунок, даже своя динамическая и световая гамма. А ведь очень трудно переключать зрителей с бытовой драмы («Плащ») на настроение, царствующее в тихой монастырской обители («Сестра Анжелика»), а затем включать в водоворот комедийных событий («Джанни Скикки»), искрищихся, стремительных. Конечно, успех достигается великолепным мастерством исполнителей. Тийт Куузик в «Плаще», Георг Отс в «Джанни Скикки», Урве Таутс и Маре Ййгева в «Сестре Анжелике» проявили прекрасное вокальное сценическое мастерство, направленное на создание образов ярких, запоминающихся, правдивых.

Со времени последних гастролей численно пополнилась и профессионально окрепла балетная труппа театра. В составе ее талантливые мастера: Т. Рандвийр, Т. Сооне, Т. Хярм, Ю. Лехисте, В. Маймусов, А. Булдаков, О. Чичерова. Большинство постановок, показанных на гастролях, принадлежит Май Мурдмаа — хореографу очень музыкальному, тонко чувствующему стиль современной хореографии. Завидная музыкальность, умение создавать изысканный пространственно-графический рисунок особенно ощутимы в «Вариациях» на музыку И. Гайдна. Но художественные устремления балетной труппы мне представляются весьма спорными и противоречивыми. Особенно это явственно в спектакле «Иоанна Тентата», где так поверхностно выявлено горение духа и протест Иоанны, где в плане модернизированного «двора чудес» представлен народ, к которому стремится Иоанна. Правда, Юта Лехисте и Тийт Хярм создают образы выпуклые, запоминающиеся, но они не выходят за пределы режиссерской концепции.

Представляется облегченным и балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Тема любви двух юных веронцев как бы оторвана от той трагической почвы, которая привела их к гибели. Тема вражды, непримиримости двух мировоззрений прозвучала в спектакле в виде приглушенного намека. Многие мизансцены и эпизоды чем-то напоминают кадры из «Вестсайдской истории». Элита Эркина создает очень трогательный образ Джульетты, во многих эпизодах спектакля одаренный Тийт Хярм приближается к высотам шекспировской трагедии, но шекспировского духа и масштабности в спектакле все же нет. Более целостное и глубокое впечатление производит «Чудесный мандарин» Б. Бартока, где постановщик вместе с талантливыми артистами Ютой Лехисте, Тийтом Хярмом создает драматичное повествование, полное глубокого смысла. Образ Мандарина в спектакле, как и у Бартока, обретает символическое звучание, выражает неодолимую жизненную силу.

Балет «Гаянэ» осуществлен Э. Суве; он же выступает с Н. Рыженко и В. Смирновым в качестве либреттиста. В новом либретто меньше действующих лиц, меньше событий — все сводится к соперничеству, к драматичной любовной истории. От такого узкого понимания темы пострадал прежде всего образ самой Гаянэ — он стал куда менее многогранным и менее современным; в таком же плане ведут свои роли и влюбленные юноши: Армен (В. Маймусов) и Георгий (А. Булдаков), хотя нужно сказать, что актеры предложенный хореографом замысел воплотили талантливо и технически уверенно. Балетмейстер Суве насыщает свои композиции мотивами народного танца, но сценическое действие и внешний облик спектакля лишены той масштабности, солнечности, народного многоголосья, которые так темпераментно ощущаются в превосходной партитуре А. Хачатуряна. В балете «Кармен», осуществленном тем же Суве в приемах лаконичного танца, все внутренне связано с темпераментной, драматичной музыкой Ж. Бизе — Р. Щедрина, пронизано бурными эмоциями, столкновением страстных и неумных характеров. О. Чичерова (Кармен), Я. Гаранцис (Хозе), А. Булдаков (Торреро) создают образы, полные жизненного обаяния и пластической красоты.

Театр «Эстония» полюбился московскому зрителю; он оценил все плодотворное в творческих поисках коллектива и, конечно, высокое мастерство его солистов.

Николай ЭЛЬЯШ.